

Рецензия на книгу: Russia in the Indo-Pacific. New Approaches to Russian Foreign Policy. Edited By Gaye Christoffersen. London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2022. 285 p. [Россия в Индо-Пасифике. Новые подходы к российской внешней политике]

Первоначальным ядром рецензируемой монографии послужили доклады участников секции по российско-китайским отношениям на конференции Общества международных исследований в Гонконге в июне 2017 г. Модератор секции — известная американская исследовательница КНР и российского Дальнего Востока Гэй Кристофферсен (Gaye Christoffersen) взяла на себя труд привлечь дополнительные силы и представить комплексный взгляд на политику России в Индо-Тихоокеанском регионе, который все чаще именуется Индо-Пацификой. Достаточно высокую репрезентативность монографии подчеркивает и сам факт ее издания в серии «Политика в Азии» издательством «Рутледж». Важной особенностью книги стал интернациональный состав ее авторов, в число которых вошли ученые из России, США, КНР, Германии, Японии, Сингапура.

Во введении Гэй Кристофферсен дает краткий обзор всех глав монографии, подчеркивая весомый теоретический компонент большинства из них.

Основной массив работы из одиннадцати глав подразделяется на четыре части: «Отношения в треугольнике Китай — Россия — США»; «Идентичности внешней политики»; «Отношения России в регионе»; «Внутренние источники внешней политики». Монография затрагивает большинство аспектов политики России в Индо-Пасифике, отсутствует, к сожалению, лишь индийское направление, что отчасти противоречит самому названию работы.

В первой главе монографии **Александр Королёв** (представляющий ныне Университет Нового Южного Уэльса в Сиднее, Австралия) и автор данной рецензии **Владимир Портяков** анализируют китайско-российские отношения в контексте таких сложных ситуаций, как события на Украине 2014 г. и трения по поводу принадлежности островов в Южно-Китайском море. Авторы считают возможными различные варианты эволюции отношений между РФ и КНР, но считают наиболее вероятным продолжение курса на всестороннее партнерство и стратегическое взаимодействие (p. 29).

Артём Лукин из Дальневосточного федерального университета (Владивосток) по-

пытался оценить особенности отношений России и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По его оценке, оппозиция России возглавляемым США альянсам в АТР никогда не была столь же интенсивной, как ее же враждебность расширению НАТО в Европе, поскольку Восточная Азия не рассматривается столь же важной для безопасности России, как Европа. Тем не менее Москва предпочла бы наблюдать заметное ослабление американских альянсов в регионе, коль скоро они неотделимы от сохранения глобальной гегемонии США (p. 43).

Рассматривая перспективы решения северокорейской ядерной проблемы, автор отмечает кардинальные различия в подходах Китая и России, несмотря на кажущуюся идентичность их общего неприятия американской гегемонии. Конечная цель Китая — замена доминирования США в регионе своим собственным, тогда как Россия хотела бы установления здесь многостороннего баланса сил при резервировании за собой одной из ключевых ролей (p. 46).

Лоуэлл Диттмер из Университета Калифорнии в Беркли проследил эволюцию и современное состояние треугольника Россия — Китай — США. Он оценивает нынешний характер этого формата как союз двух «слабых» — КНР и РФ — против более сильной Америки.

Рассматривая развитие российско-китайских отношений в различных сферах за последние полтора-два десятилетия — во внешней политике, торговле, общественных связях, Л. Диттмер особо выделяет наращивание с 2014 г. числа двусторонних военных маневров, отвечающее задаче проецирования Китая и Россией их военной мощи (p. 65).

Очевидным выходом для США в сложившейся ситуации стала бы попытка развалить треугольник, вступив в переговорную разрядку с одним из партнеров и изолируя другого. Такие попытки с разной степенью успеха предпринимались в прошлом. Д. Трамп, в частности, стремился обратить Россию против Китая, однако эта логически безупречная идея оказалась трудноосуществимой политически, особенно в условиях враждебного отношения к России домашней аудитории после возвращения Крыма в ее состав. К тому же и

Москва, и Пекин ныне весьма настороженно относятся к американской тактике и будут противодействовать любым попыткам внести раскол между ними.

Второй вариант — принять партнерство России и Китая как данность и иметь дело с тандемом двух держав. Преимущества такого подхода заключаются в следующем. Во-первых, признается, что такое партнерство создаст для США большую угрозу, чем та, что исходит от этих держав, взятых поодиночке. Во-вторых, акцентируется актуальность данной угрозы и необходимость формулирования эффективного политического ответа на нее. Вместе с тем восприятие КНР и РФ как единой команды усилило бы степень их взаимодействия и смягчило бы разногласия между ними, оно «звучало бы как музыка в ушах обоих авторитарных лидеров».

По мнению Л. Диттмера, Джо Байден отказался от надежды кооптировать в число сторонников США Россию или Китай и вместо этого планирует собрать коалицию малых и средних стран, которые разделяют их идеалы. Это было бы аналогом стратегии, принятой Трумэнном и Эйзенхауэром для борьбы с китайско-советским блоком в 1950-е гг. В 2017 г. автор полагал, что на пути создания такой коалиции существует немало трудностей, поэтому констатировал, что «последняя по времени великая американская идея обрела крылья, но как она полетит — еще предстоит увидеть» (pp. 66–68). На практике же все оказалось проще: такая коалиция против России в составе практически всего западного мира сформировалась в считанные недели и даже дни после начала Россией спецоперации по защите Донецкой и Луганской республик феврале 2022 г.

Елена Федичкина Трейси (выпускница Мюнхенского университета, PhD получила в Университете Британской Колумбии, работала в основном на Дальнем Востоке) и **Тамара Троякова** проанализировали особенности идентичности корейской диаспоры в Приморье. Исследование показало, что решающим фактором в сохранении «корейскости» этой категории граждан стала приверженность многих семей сохранению и поддержанию традиционных ритуалов, обычаев, праздников, а не национальный язык (многие его утратили) и не религия — помимо следования «остаточному конфуцианству», эта группа корейцев малорелигиозна. Отмечается и постепенная сдача старых «культурных бастонов» молодыми поколениями.

Подчеркивается хорошее отношение российских корейцев к КНДР, которое объясня-

ется тем, что живя в СССР, они не подвергались воздействию западной и южнокорейской пропаганды, резко враждебной Пхеньяну.

Лю Ин из Китайской дипломатической академии попыталась ответить на вопрос о том, чем являются отношения между КНР и РФ — стратегическим партнерством или союзом. Ответ у нее получился несколько противоречивым. С одной стороны, полагает автор, ни Китай, ни Россия не могут оказать друг другу весомой поддержки в ослаблении американского давления в тех сферах, где партнер нуждается в ней в наибольшей степени. Так, Россия не может предоставить Китаю рынок в сотни миллиардов долларов, не говоря уже о передовых технологиях. А Китай не способен поддерживать Россию на полях сражений в Украине и Сирии, не обладает он и достаточными средствами для противодействия санкциям против России (p. 109). С другой стороны, автор допускает, что можно ожидать развития тесных экономических, политических и культурных связей между Россией и Китаем до состояния квази-альянса, то есть союза в широком смысле слова (p. 110).

Элизабет Вишник из Колумбийского университета приходит к выводу, что Китай и Россия, действуя зачастую параллельно, работают над созданием политического базиса для будущего нового порядка в Восточной Азии, хотя и не такого, который был бы способен немедленно бросить вызов позициям США в регионе. При этом Россия стремится утвердить свою легитимность как игрока в Восточной Азии и тем самым подкрепить свои глобальные амбиции. А Си Цзиньпин весьма привержен мысли о способности народов Азии самостоятельно справиться с управлением делами в своем регионе и с обеспечением его безопасности (p. 125, 138).

Известный специалист по международным отношениям в Восточной Азии из Университета Монтеррея **Цунео Акаха** (скончался в ноябре 2021 г.) озаглавил свою главу о российско-японских отношениях как «Холодный мир». Внимательно отслеживая двусторонние связи двух стран, автор приходит к выводу, что попытки Японии улучшить отношения с Россией, наблюдавшиеся в последние годы, связаны с растущим влиянием Китая в Азии. При этом интерес Токио к установлению позитивных отношений с Москвой не ограничивается территориальной проблемой. Япония опасается, что санкции против России приведут к более тесным связям Москвы с Пекином, в том числе в сфере безопасности. Стратегические расчеты Токио состоят в том, что хорошие российско-

японские отношения могут помочь предотвратить совместные партнерские действия России и Китая против интересов Японии (р. 167).

Гэй Кристофферсен посвятила свою главу вопросам китайско-российского позиционирования и адаптации в процессе формирования регионального порядка в Евразии. Автор довольно скрупулезно прослеживает нюансы двусторонних отношений и развития интеграционных процессов Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР, в том числе по материалам дальневосточных экономических форумов 2015–2019 гг.

Представляет интерес авторское обобщение китайских оценок российской инициативы о Большом Евразийском партнерстве (БЕП). На официальном уровне она была поддержана чиновником МИД КНР в августе 2016 г., два месяца спустя после ее выдвижения. Некоторые китайские ученые полагали, что БЕП может быть успешным только в случае тесной увязки этого проекта с инициативой «Пояс и путь» (рр. 185–186). В целом же, считает Гэй Кристофферсен, процесс российско-китайского позиционирования и адаптации ведет к медленному раскрытию более точных и конкретных представлений о том, каким именно может быть Евразийский региональный порядок (р. 194).

Сингапурские исследовательницы **Аманда Хуан** и **Пушпа Тамбипиллай** посвятили свою главу отношениям России с Юго-Восточной Азией. Обратил на себя внимание подзаголовок: «наименее исхоженная дорога».

Как считают авторы, имеющий серьезный потенциал наращивания торговых, инвестиционных, социально-культурных обменов между Россией и АСЕАН явно недоиспользуется обеими сторонами. Если судить по российским заявлениям, то можно предположить, что АСЕАН и ЮВА являются весомыми компонентами внешней политики России. Однако на деле это не так. Экономически РФ остается одним из наименее значительных торговых партнеров среди всех партнеров АСЕАН по диалогу (р. 205).

Исследовательницы скептически оценивают перспективы усиления позиций России в регионе. Хотя Россия присутствует в ЮВА десятилетиями, она воспринимается населением региона как «далекая, западно-ориентированная сила». Другие факторы, такие как география (слишком далеко), история (недостаток общей истории), нехватка языкового и культурного схождения затрудняют для России оказание реального влияния в регионе.

Очевидно, заключают авторы, что в России нет четкой внешней политики в отношении Азии, не говоря уже о политике в отношении АСЕАН (рр. 211–212).

Известный китайский специалист по современной России **Фэн Юйцзюнь**, ныне работающий в Фуданьском университете (Шанхай), попытался оценить значение России для Китая. Автор отмечает, что влияние России на Китай «является комплексным, глубоким и долгосрочным». Россия исторически выступает важным внешним фактором национальной безопасности Китая (р. 225).

При этом Фэн излагает историю российско-китайских отношений в сугубо анти-российском ключе, обвиняя Россию в «захвате» у Китая в период 1860–1945 гг. 3,25 млн км² (включая Монголию и Туву) (р. 227). «Советская угроза» объявляется причиной высоких расходов Китая на оборону в 1970–1973 гг. — порядка 20 % бюджетных расходов (р. 228).

Представляет интерес малоизвестная информация об изучении России в Китае в период Цинской династии. Примечательно, что на рубеже XIX—XX вв. заметную часть опубликованных работ составили переводы с японского. Для этого периода в целом было характерно настороженное отношение к России, нередко получавшей негативные оценочные метафоры в свой адрес вроде «волка», «тигра» и даже «русской чумы» (рр. 232–236). После 1917 г. внимание китайских исследователей (как из КПК, так и из Гоминьдана) было направлено на революцию в России. Китайцы, по словам Фэн Юйцзюня, хотели тогда «украсть у СССР небесный огонь в интересах своей нации и своего государства». Однако в целом период до образования КНР автор описывает лишь фрагментарно, ссылаясь на отсутствие в Китае в то время профессиональных исследователей истории России (рр. 236–237).

Изучение России и СССР после 1949 г. Фэн делит на 3 периода. Период с 1949-го по конец 1950-х гг. был в основном декадой советско-китайского «медового месяца», но одновременно это было, по его утверждению, десятилетие «тотальной советизации» Китая. Доминировал перевод советской научной литературы по истории, экономике и т.п., собственно самостоятельных китайских научных исследований советской проблематики практически не было.

На втором этапе, в 1960-е — 1970-е гг., вслед за ухудшением двусторонних отношений изучение в Китае России и Советского Союза совершило разворот на 180°. Автор

упоминает представительный для этого периода четырехтомник «История агрессии царской России в Китае» и ряд других работ подобного толка (р. 238).

Третья стадия исследований России идет параллельно с развитием реформ и политики открытости в Китае. Исследователь отмечает глубокое изучение китайскими учеными опыта и уроков социальной трансформации в России и изучение различий в избранных в обеих странах методах преобразований (р. 239).

В целом же Фэн Юйцзюнь довольно критически оценивает уровень китайских исследований России (СССР), указывая на их недостаточную историчность и комплексность, нехватку широкого международного видения ситуации, излишнюю конъюнктурность работ и слабость «духа подлинного академизма» (рр. 239–240). Только беря защиту национальных интересов за исходный пункт исследования и рассматривая их расширение как цель,

российские и советские исследования в Китае смогут по-настоящему выявить суть стратегии России и ее влияния на мир и Китай (р. 241).

Елизавета Приуполина, представляющая Университет Дуйсбурга-Эссена (Германия), обобщила анализ китайско-российских отношений в России в период 1990-х — 2010-х гг. Добротный материал, осветивший большинство российских работ по данной проблематике, не содержит чего-либо нового для отечественных исследователей, но может быть весьма интересен для зарубежных ученых, особенно китаеведов и русистов.

Полагаю, что в условиях нового, образца 2022 г., на сей раз во многом вынужденного «поворота» России на Восток, материалы, идеи и выводы рецензируемой монографии позволяют в какой-то мере прогнозировать, чего же нам ждать в Азии на сей раз. Похоже, чего угодно, но только не легкой жизни и не триумфальных успехов.

Портыков Владимир Яковлевич

Доктор экономических наук, профессор по специальности «мировая экономика», главный научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН (Москва, Нахимовский проспект, д. 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: portyakov47@yandex.ru.

Book Review: Russia in the Indo-Pacific. New Approaches to Russian Foreign Policy. Edited By Gaye Christoffersen. London and New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2022. 285 p.

Vladimir Ya. Portyakov

Dr.Sc., (World Economy), Professor, Fellow Researcher, Center for Political Studies and Forecasting of the Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32). ORCID: 0000-0001-9188-2341. E-mail: portyakov47@yandex.ru.